

Бийские епархиальные ведомости

№1 (74) (январь) 2026

Издается по благословению Преосвященного Серафима, епископа Бийского и Белокурихинского

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Благослови, Господи, начинающийся новый год!

За время управления Бийской епархией Преосвященным Серафимом с 2019 года и духовенство, и миряне привыкли к тому, что декабрьско-январский богослужебный график нашего правящего архиерея отличается особой насыщенностью. Не стал исключением и рубеж ушедшего в историю 2025 года и наступившего 2026 года.

*Владыка Серафим совершает молебное пение на новолетие.
Успенский кафедральный собор города Бийска. 31 декабря 2025 г.*

30 декабря, в трехлетнюю годовщину упокоения протоиерея Сергия Ходаковского, епископ Бийский и Белокурихинский Серафим совершил панихиду на месте захоронения известного белокурихинского священника на территории Пантелеимоновского собора города-курорта.

Вечером 31 декабря владыка совершил молебное пение на новолетие в Успенском кафедральном соборе города Бийска. За богослужением архипастырь призвал собравшихся под сводами кафедрального собора «в последний день года вознести свои молитвы ко Господу и поблагодарить Его за те милости, которые Он явил в нашей жизни в течение уходящего года, и испросить у Бога благословения на год грядущий».

6 января 2026 года, в Рождественский сочельник, епископ Бийский и Белокурихинский Се-

рафим возглавил торжественное богослужение в Успенском кафедральном соборе города Бийска. Вечером, в канун праздника Рождества Христова, он совершил всенощное бдение в Успенском соборе, а в ночь с 6 на 7 января, в праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, – Божественную литургию.

7 января наш правящий архиерей открыл Рождественский вертеп на территории Бийского архиерейского подворья. В тот же день, по сложившейся традиции, воспитанники Православной школы города Бийска, городских и сельских детских воскресных школ, родители и дети общественной организации «Дети-ангелы», духовенство, хор и сотрудники Успенского кафедрального собора поздравили епископа Серафима с праздником. Владыка поблагодарил

христославов за рождественские песнопения и стихи и вручил подарки. Вечером 7 января в Успенском кафедральном соборе он совершил Рождественскую великую вечерню.

На следующий день, 8 января, в празднование Собора Пресвятой Богородицы, епископ Бийский и Белокурихинский Серафим совершил Божественную литургию в храме Казанской иконы Божией Матери. «По Своей безграничной любви к человеку Господь воплощается, становится подобен нам, принимает крестные страдания, для того чтобы каждый из нас мог войти в Царствие Небесное, – сказал в своем слове владыка. – Будем просить Богомладенца Христа даровать нам силы для исполнения заповедей, через соблюдение которых мы смогли бы наследовать Царство Божие». В этот же день по благословению Преосвященного Серафима и при его непосредственном участии в неформальной праздничной обстановке, за городом, прошел второй ежегодный слет пономарей Бийской епархии.

9 января епископ Бийский и Белокурихинский Серафим совершил Божественную литургию в Введенской женской монашеской общине города Бийска. «Пусть та Божественная любовь,

которую Господь принес в мир Своим воплощением, укрепляется в нашем сердце и дает силы для исполнения Божиих заповедей», – сказал в своем слове владыка. После богослужения, к радости собравшихся в Молодежном центре «Родина» детей и взрослых, епископ Серафим почтил своим присутствием епархиальную Рождественскую елку.

Каждое из перечисленных событий достойно отдельного описания, но для более подробного рассказа автор выбрал богослужение, которое состоялось за несколько дней до наступления нового года. 28 декабря, в Неделю 29-ю по Пятидесятнице, святых Праотец, епископ Бийский и Белокурихинский Серафим совершил Божественную литургию в храме святой мученицы Татианы села Новотырышкино Смоленского района. Его Преосвященству в тот день сослужили: настоятель храма иерей Герман Ходаковский, иерей Димитрий Щербаков, иерей Иоанн Ходаковский из Новосибирской митрополии и диакон Вадим Шпак.

Храм святой мученицы Татианы был определен для богослужения владыкой не случайно: 25 января 2026 года исполняется ровно 20 лет

*Епископ Бийский и Белокурихинский Серафим в окружении юных христославов.
Духовно-просветительский центр Бийской епархии «Возрождение».
Рождество Христово. 7 января 2026 г.*

Преосвященный Серафим и духовенство Бийской епархии в алтаре храма Казанской иконы Божией Матери. Праздник Собора Пресвятой Богородицы. 8 января 2026 г.

со дня освящения этого храма Преосвященным Максимом, епископом Барнаульским и Алтайским. Двадцатилетие современного новотырышкинского прихода – достаточный повод для совершения небольшого экскурса в его прошлое.

Исторические сведения о православных храмах села Новотырышкино, встречающиеся на просторах Интернета, чрезвычайно скудны, фрагментарны и, к сожалению, зачастую неправдоподобны.

Перед моими глазами документ, которому 155 лет: «Ведомость о Свято-Троицкой церкви Бийского округа села Ново-Тырышкино за 1870 год» – так называемая клировая ведомость – источник для краеведа-исследователя приходской жизни весьма ценный и авторитетный. Подобная ведомость о церкви, относившаяся к обязательной приходской документации, составлялась в Русской Православной Церкви раз в год в двух экземплярах. Клировая ведомость предназначалась церковному начальству и содержала достаточно подробную информацию о приходе и причте.

Со строк этого документа и стоит начать рассказ о жизни новотырышкинского православного прихода. Свято-Троицкая церковь села Но-

во-Тырышкино Бийского округа была «построена в 1855 году тщанием прихожан при пособии сторонних доброхотных дателей.

Зданием деревянная, без капитальной колокольни, которая по нужде на время устроена на столпах над западными воротами церковной ограды.

Престол в ней один – во имя Святой Живоначальной Троицы.

Утвари в ней достаточно.

Причта при сей церкви положено: священник, диакон и два псаломщика.

Земли причту отведено: пахотной и сенокосной 99 десятин, на которую план при церкви имеется.

Дома для священно-церковнослужителей при изъявлении желания построить новую церковь в деревне Ново-Тырышкиной прихожане обязались приговором выстроить приличные и удобные, но устроили оные из ветхих зданий, почему дома для диакона и одного псаломщика прихожане новым приговором обязались строить вновь; один из псаломщиков живет в собственном доме.

На содержание священнослужителей жалования не положено. Руга от прихожан назначена

*Епископ Серафим с сослужащим духовенством в храме святой мученицы Татианы.
Село Новотырышкино. 28 декабря 2025 г.*

собственным их приговором от каждого женатого крестьянина до 60 лет: священнику – 1 пуд, диакону – 30 фунтов, двум псаломщикам по 20 фунтов каждому. Ругу отдают ржаным хлебом, а за неимением хлеба – деньгами по существующей цене. Склонные к расколу жители деревень: Солоновки, Точильной и Белокурихи руги не платят за 7 лет, считая причт церковный для себя ненужным.

Зданий, принадлежащих к сей церкви, нет.

Расстоянием сия церковь от Духовной консистории в 600 верстах; от местного благочинного в 90 верстах.

Ближайшие к сей церкви: села Смоленского Одигитриевская – в 24 верстах; села Верхнекаменского Покровская – в 40 верстах; села Верх-Ануйского Никольская – в 35 верстах.

Приписной церкви к приходской нет.

Домовой церкви в приходе нет.

Училища при церкви прихожанами не устроено по их нежеланию. Неоднократно предлагаемые местным священником и гражданским начальством убеждения прихожан о заведении училища при церкви оказались тщетными.

Опись церковного имущества составлена.

Приходно-расходные книги для записи свечной и денежной сумм выданы в 1856 году за шнуром и печатью Барнаульского духовного правления.

Копии с метрических книг с 1856 года до 1871 года при церкви имеются.

Исповедные росписи в 1857 года до 1871 года при церкви имеются.

В обыскной книге, выданной за шнуром и печатью Томской духовной консистории в 1869 году, писанных листов – двадцать пять, а неписанных – сто двадцать семь.

Часовен в приходе сей церкви нет».

Итак, клировая ведомость Свято-Троицкой церкви, составленная в 1870 году, сообщает, что приходно-расходные и метрические книги построенной в 1855 году в Новотырышкино церкви были выданы и велись с 1856 года. А это значит, что вместе с 20-летием современного прихода жители села с полным правом могут праздновать в наступившем году 170-летие исторического Свято-Троицкого прихода!

Продолжение следует

*Иван Литвинов
Фотографии Сергея Доровских*

Владимир Легойда: «Мне невольно кажется, что мы все давно поверили в Бога»

Председатель Синодального отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда уже более 16 лет руководит информационной политикой крупнейшей в мире Православной Церкви. В интервью ТАСС он рассказал о волне провокативных нарезок из проповедей, допустимости политической активности архиереев в Telegram, ошибках создателей мессенджера «Зосима» и планах Русской Православной Церкви по трансляции своих медиапродуктов китайской аудитории.

Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Романович Легойда. Фото телеканала «Спас».

Источник изображения: <https://radiovera.ru/>

– Владимир Романович, довольны ли Вы сегодняшним образом Церкви в медиасфере?

– Вы знаете, когда человек доволен своей работой – это, как принято считать, признак не критичного отношения к себе. Поэтому если говорить о том, доволен ли я нашей работой в полной мере, то, конечно, нет. Было бы странно, если бы я был полностью доволен, это стало бы плохим свидетельством угасающего профессионализма. Но в целом я вижу социологически неуловимые результаты трудов Церкви.

Это меня радует. Это не про образ, а это про людей, про их поведение, про их восприятие веры, Церкви, Патриарха, священников. Хотя это не беспроблемное поле, но я вижу, как ситуация меняется и как она действительно, я не случайно сказал, социологически не считаема – это не находит отражения в холодных цифрах социологических опросов.

Более проблемным я считаю восприятие нами изнутри того внецерковного общества, к которому мы хотим обратиться: насколько

мы его чувствуем, насколько мы его понимаем. Это то, что постоянно является предметом моих осмыслений. И я допускаю, что глаз замыливается неизбежно – каким бы ни был круг моего общения, насколько бы он ни был широк, мне всё равно невольно психологически кажется, что мы все давно поверили в Бога, в Церковь и так далее. А это, конечно, не так.

– В последнее время часто попадают нарезки из проповедей священников без контекста, вызывающие бурные реакции в медиа и провоцирующие негатив. Приходит на ум история с освящением банковских карт, с разрешением мужчинам носить юбки и другими провокациями. Как православным людям реагировать, когда такое попадает в медиа?

– Я не сторонник конспирологических объяснений реальности, но не видеть некой спланированности в историях последних месяцев я не могу. Спланированности не в смысле мирового заговора против Русской Православной Церкви, а в том, что люди поймали какую-то волну, какой-то тренд и решили: давайте-ка мы будем регулярно отсматривать проповеди и выискивать что-то такое. И в общем это не в первый раз происходит, но ранее эта волна шла вниз, а сейчас она снова поднимается. Хотя это лишь часть объяснения. Есть, конечно, и часть того, что мы сами подставляем. Проповедник должен понимать, что когда полхрама его снимает, то у части из них дальше пойдет веерная рассылка и до какого-нибудь «замечательного» журналиста это обязательно дойдет.

А людям как реагировать? Спокойно. Если тебя это задело, то надо начать с того, чтобы разобраться, не фейк ли это. Потому что мы с вами прекрасно понимаем, что закон о том, что журналист обязан проверять факты, к сожалению, в современном медийном пространстве, где журналисты по-разному себя ведут, не выполняется. Реальность сегодня уже давно такова, что факты должен проверять зритель, слушатель, читатель. Поэтому, если тебя это задело, начни с того, чтобы понять, действительно ли это видео священника, а не сгенерированное, нет ли там какого-то монтажа, дальше посмотри контекст, а дальше уже действуй по обстоятельствам.

– Как вы, как ключевое лицо в церковной медиасфере, оцениваете растущую сетевую активность архиереев и их включенное

участие в обсуждениях громких общественно-политических тем?

– Что касается политики, то мы всегда исходим из того, что есть политические темы и вопросы, которые для Церкви табуированы и невозможны: так, это участие в электоральных циклах на стороне кого бы то ни было. Я, как человек, который занимался политической наукой, могу сказать, что если политика в пределе есть решение вопроса о власти, то, конечно, в этом смысле Церковь в политике не участвует. Но понятно, что Церковь не выключена из мира и политического пространства.

Мы занимаемся не политической деятельностью, а общественной, но железобетонную границу уже невозможно провести. Поэтому понятно, что так или иначе Церковь на это реагирует, и в этом нет ничего плохого.

И я бы сказал, что сетевая активность у нас растет в первую очередь у священников. Архиереев, кто действительно уделяет этому много времени и внимания, не так много. Если говорить о пространстве Telegram, наиболее релевантном в связи с вашим вопросом, – в первую очередь, конечно, таким является наш замечательный владыка Савва. Я очень высоко ценю всё, что он делает: и его Telegram-канал, и его вовлеченность, и его взвешенность суждений. Мне кажется, что это очень достойное служение. Прекрасный популярный канал у владыки Феофилакта, архиепископа Пятигорского. У него направленность скорее пастырская, отличающаяся от общественного направления владыки Саввы, он весьма популярен, и мы его очень ценим.

– Православный мессенджер «Зосима», привлекая столько внимания этой осенью, на деле оказался с Русской Православной Церковью никак не связан. Как быть Церкви в ситуации, когда информационные продукты подаются как православные без всякого согласования с ней?

– Мы люди доброжелательные, поэтому не собираемся кого-то осуждать, тем более, если нет какого-то очевидно выраженного вреда или подмены. Я просто был удивлен, что известного мне рабочего взаимодействия с нами не было. Мы довольно открытые, очень много работаем в сфере массовой коммуникации, с кинематографом, с документалистами – а вот тут, когда ситуация непосредственно по нашему профилю, тесного взаимодействия с нами

Высокопреосвященный Савва (Тутунов), архиепископ Зеленоградский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Источник изображения: <https://aif.ru/>

не было, насколько мне известно. А так будем смотреть по плодам. Мы в любом случае не будем ставить палки в колеса только потому, что к нам не обратились. Но при этом, конечно, оставляем за собой право дать какую-то оценку в рамках своих компетенций.

– С учетом всё большего участия в церковной медиасфере недавно пришедших к вере медийных деятелей, по типу блогера Алексея Антонова, можно ли сказать, что Церковь сегодня ищет новые формы диалога с медийной аудиторией?

– Конечно, мы ищем новые формы, это постоянная задача. Нюансы работы на аудиторию в Церкви и вовне ее не всегда стыкуются: то, что нормально будет воспринято в одном сообществе, может вызвать раздражение и протест в другом. И сложность состоит в том, до какой степени мы должны на это реагировать. Это вопрос, к сожалению, не имеющий универсального решения, это всегда решается с каждой конкретной ситуацией в конкретном случае, но поиск таких решений постоянный.

Что касается Алексея Юрьевича, то я чрезвычайно ценю его усилия. Мне очень близко то,

что он делает, потому что это созвучно тому, из чего родился в свое время журнал «Фома» и наши проекты «Фомы» – когда человек, искренне открывший для себя мир веры, хочет этим поделиться и сделать это в ненавязчивой, неагрессивной форме. Поэтому из того, что я знаю на сегодняшний день, я очень высоко оцениваю его усилия и очень благодарен ему за то, что он принял участие в нашем фестивале. Не только ему, конечно, но раз скоро вы его вспомнили...

– Можно ли в будущем ожидать появления межцерковных медийных проектов Русской Православной Церкви с другими Поместными Церквями, разделяющими верность каноническому Православию? У них ведь также есть свои медиасистемы?

– Есть одна сфера медиадетальности, в которую я стараюсь никогда не вступать, – это построение прогнозов и предположений. Но, если ответить кратко, то я, конечно, ни в коей мере не исключаю таких вариантов. Какие-то контакты существуют, Отдел внешних церковных связей много работает, мы с ними всегда консультируемся. Так, недавно в рамках визита

американских разнообразных блогеров-инфлюенсеров мы помогали им организовать здесь разные встречи. Я тоже с ними встречался. То есть контакт происходит, а там всё возможно.

– **Говоря о приезде американцев. Один из них, Конрад Франц, в нашей с ним беседе рассказал, что множество православных американцев готовы приехать в Россию для участия в паломничествах, в Царских днях...**

– В «монастыринге», как сейчас принято говорить.

– **Именно. Ведется ли работа, чтобы нам ждать их в дальнейшем в наших монастырях?**

– Да, мы только рады будем. Могу сказать, что эти американцы приглашали нас участвовать в диалоге. Я всё жду, когда это будет реализовано, своих коллег спрашивал. Человеческие контакты – то, что принято называть горизонтальными связями, – это вещь, которая создает устойчивость и системы, и межсистемных отношений, поэтому это можно только приветствовать.

– **На фестивале «Вера и слово», который Вы уже упоминали, Святейший Патриарх в своем слове озвучил разочарование в положительных перспективах экуменизма. Связано ли это с массовым отходом протестантских сообществ от традиционных ценностей, подтверждаемым недавним избранием женщины главой церкви Англии? Потому что, как мы помним, исторически основа экуменического движения – это именно взаимодействие Русского Православия с англиканской церковью.**

– Не хотел бы, чтобы то, что я сейчас скажу, было воспринято нашими товарищами-протестантами, с которыми мы взаимодействуем, на свой счет. Наши протестанты намного более строго сохраняют традиционные и, собственно, христианские ценности и стараются следовать Евангелию, чем те, кого мы сейчас видим в странах за пределами нашего богоспасаемого Отечества. Но, конечно, отрицать эту связь невозможно.

Знаете, несколько лет назад была какая-то преимущественно протестантская делегация из стран, где уже были узаконены так называемые однополые браки. Они встречались с Патриархом. Поскольку я в этой встрече тоже участвовал, то помню, что они были настроены на такую протокольную встречу: все зайдут, по-

фотографируются, поулыбаются, подарят другу другу подарки и разойдутся.

Но Патриарх начал очень твердо с ними говорить о том, как мы можем называться христианами, если мы никак не реагируем на очевидные нехристианские проявления в обществе или государстве. Зачем такая церковь? Они, конечно, были ошеломлены. Поэтому, думаю, не случайно Патриарх говорил о том, что не испытывает энтузиазма по поводу перспектив экуменизма.

Потому что, когда мы говорим об экуменизме, о межконфессиональных контактах в христианской среде, мы говорим не о догматических вопросах – понятно, мы их не решим. Мы имеем в виду отстаивание ценностей, диалог с миром, который пытается игнорировать и изгонять религию. Здесь у нас есть общее поле для взаимодействия.

А когда получается, что люди называют себя христианами, но отказываются от того, что их, собственно, христианами делает, – какие здесь могут быть перспективы?

– **Продолжая говорить о Западе – работает ли церковная медийная сеть на западную аудиторию, могут ли христиане Европы и Америки знакомиться с контентом телеканала «Спас» или журнала «Фома»?**

– Чисто технически им ничто не мешает, за исключением тех случаев, где что-то заблокировано, потому что YouTube трижды блокировал «Спас». Поэтому с нашей стороны нет препятствий, кроме языковых. В этом смысле, наверное, было бы правильно иметь такую возможность, ведь мы с официальными ресурсами это делаем, у нас довольно много языков, на которых представлены наши официальные ресурсы. Вообще это вопрос важный и правильный, и как раз возвращаясь к самому началу нашего разговора о том, где мы недорабатываем, я бы сказал, что в этой области – безусловно.

Хотя, помню, у нас был проект присутствия в китайских социальных сетях. Может, он даже до сих пор на каком-то минимальном уровне существует. Наше присутствие там требовало больших усилий разного рода, но я согласен с тем, что это важно и нужно. И, может быть, те самые американские блогеры, о которых мы с вами сегодня уже вспомнили, нам с этим помогут. Потому что многие такие проекты на других языках, я знаю по «Фоме», возникали, когда какие-то православные люди оттуда говорили, что они готовы переводить.

– **То есть, если православные в Китае проявят интерес, можем снова ждать наш контент там?**

– Конечно, да. Хотя Китай – особая среда, и юридически там всё не так просто в религиозных вопросах. Но контакты есть, и мы понимаем важность этого.

– **Возвращаясь к темам, о которых Вы часто говорите, – как Вы оцениваете роль Русской Православной Церкви в происходящем по всему миру феномене осмысления искусственного интеллекта?**

– Церковь очень серьезно ко всему этому относится. Разные люди по-разному, но на уровне церковных институций у нас было несколько докладов в рамках Высшего Церковного Совета, и, я думаю, они еще будут. Так, Комиссия по биоэтике применительно к своей сфере компетенций готовила доклад, была довольно бурная дискуссия. Но мы пока находимся на этапе, где вопросов больше, чем ответов.

И самое важное тут, как мне кажется, – понять реальные риски и отсечь то, где рисков нет. Потому что если мы рассматриваем искусственный интеллект исключительно как инструмент, а это пока представляется самым разумным, то здесь мы понимаем, что со времен Отцов Церкви ничего не поменялось. Любой инструмент может быть использован во благо и во зло. И нужно понять, где использование будет во благо, а где – во зло.

– **Вы всё больше говорите о негативном влиянии ИИ на человеческую жизнь. Может ли Церковь помочь противостоять этому влиянию, если эти опасения оправданы?**

– Знаете, я все-таки очень надеюсь, что уже ставшая банальностью истина о том, что мало что может заменить человеческое общение, при всех воздействиях на человека со стороны инструментария искусственного интеллекта, не перестанет отражать реальность. То есть ничто массово и в долгосрочной перспективе не заменит нам человеческих отношений. И в этом смысле Церковь не то чтобы будет противостоять, но она будет тем самым местом, где люди будут это общение обретать. Потому что, по большому счету, Церковь – единственное место, где принимают всех.

Ведь если ты не сдашь экзамен, то не поступишь в какой-то институт, если ты плохо рисуешь, то ты не станешь художником, везде в разных сферах культуры есть свой ценз.

И есть только одно место, где нет никакого ценза, кроме твоего желания туда зайти, – это Церковь. Какие угодно люди всегда могут туда прийти и найти утешение, а это, собственно, то, что мы в большей части своей жизни ищем. И искусственный интеллект это изменить не может, на это и надеемся.

Да и потом, знаете, я всё больше склоняюсь к той точке зрения, что сейчас мы заигрываемся с этим искусственным интеллектом, но должно наступить насыщение. Скажем, те мои знакомые, к которым я прислушиваюсь и которые намного больше, чем я, работают с ним, говорят, что надоедает и ищешь отдохновение от этого. И я очень надеюсь, что начнется обратный процесс. А мы на месте всегда, Церковь всегда на месте.

– **И завершающий вопрос. Во всем мире происходит рост фундаментализма – в Израиле, в Соединенных Штатах Америки, отчасти в нашей стране. Как Вы к этому относитесь?**

– Мы с вами, как люди не чуждые, так сказать, академической подготовки, понимаем, что надо договариваться о терминах. Понятно, что есть разные определения фундаментализма. Мне в свое время показалось очень разумным разделение религии и религиозной мотивации: то, что мы относим к фундаментализму, может быть связано с религиозной мотивацией, но, как правило, приводит к искажению самого содержания религии.

Христианство недаром говорит о золотой середине и о царском пути. Важнейшим понятием в нем является «трезвение» в плане адекватного отношения к происходящему. Слово «адекват» в моде даже у молодежи, мемы рождаются, но это состояние очень хорошо известно христианам, потому что адекватность в пределе – это смирение. Смирение – это абсолютная адекватность, смиренный человек очень адекватен ситуации, соотносению этой ситуации с собой. Поэтому я думаю, что такое положение исключает качание в разные стороны или вращение в такой фундаментализм, в котором человек становится для закона, а не закон для человека. Все-таки Евангелие нам говорит об обратном.

В настоящей публикации использован текст интервью ТАСС В.Р. Легойды, размещенный на официальном сайте Синодального отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ: <https://sinfo-mp.ru/>

Гаврил Кайбичев

Я – участник и очевидец*Окончание. Начало в №№ 11, 12 (2024); 1, 3, 4, 5-6, 7, 9, 10 (2025)*

Построили в Солтоне аэродром, и к нам начали летать самолеты из Бийска, Барнаула и Новокузнецка. Конец пришел нашим пешим переходам до Бийска, цивилизация пришла в каждый дом! Это уже были шестидесятые годы. Совхоз встал на ноги, стал закупать новые комбайны, грузовики, тракторы. Поставили нефтебазу, куда свозили запасы горючего для нашей совхозной техники. Нефтебазой заведовал Леонид Веремеенко, его жена Тоня доводилась родной сестрой Петру Трушину. Было у них два сына: Анатолий и Павел, дочка Катя, а в шестьдесят пятом родился последыш Сергей. И жили мы все по соседству, на улице Механизаторов. Дети наши крепко дружили между собой, это было настоящее братство.

Здесь же, на нашей улице, построили добротные дома для совхозного начальства. Напротив нашего домика поселился директор совхоза Прокопий Егорович Белянов со своей супругой и детьми: сыном Сашей и дочкой Валей. Они приехали в Солтон из Новокузнецка, быстро освоились в нашем совхозе, стали своими. Лет двадцать Белянов успешно руководил нашим совхозом, про таких, как он, потом говорили – «красные директора».

В конце пятидесятых я начал часто болеть. Может, сказались фронтовые годы, а может, и нелегкая деревенская жизнь. Местный доктор рекомендовал мне лечение и отдых, желательно на море. Неужели бывает такой отдых у деревенских жителей? Но чудо произошло: в шестьдесят первом мне выделили путевку в санаторий на Черное море, и я отправился в Ялту лечить свой фронтовой и комбайнерский бронхит. Конечно же, впервые в жизни я искупался в море, увидел пальмы и изобилие фруктов. Мне, не избалованному таким вниманием и красивой жизнью, Ялта показалась раем. Уже после поездки я узнал, что так обо мне позаботился Петя Трушин. Зная мою проблему со здоровьем, он много хлопотал, чтобы та путевка досталась именно мне. В то время он уже был председателем профсоюзного комитета нашего совхоза. Здоровье я поправил, спасибо Петру за заботу.

Все наши дети в ту пору уже были школьниками. К школе и к учителям у меня самое уважительное отношение, может быть, потому что самому не довелось выучиться. Толик поступил в первый класс в пятьдесят пятом году к учительнице Марии Андреевне Дёминой. Вот истинный Педагог с большой буквы, скольких детишек она научила грамоте! Через четыре года, когда Толя пошел в пятый класс, Мария Андреевна снова набрала первоклассников, и в ее класс пошла Лида. Выучила Лиду до четвертого класса. И вновь она взяла первоклассников: теперь уже и Надя попала к этой замечательной учительнице. Можно сказать, Мария Андреевна Демина стала нашей семейной первой учительницей, вместе с ней мы целых двенадцать лет учили наших детей!

Много ли, мало ли, но я честно отработал двадцать уборочных сезонов. Между уборками работал в кузнице, потом выучился на шофера, стал возить грузы до Бийска, летом – доярок на летнюю дойку. Возил и лес из тайги, и сено. В деревне живешь – успевай делать многое! Моя Нюра работала в совхозной столовой, вставала в четыре часа утра, доила корову, готовила для семьи и уходила на работу. Хозяйство у нас было солидное, надо всех накормить, напоить, подоить. Успевай и огород вырастить. Да еще соток тридцать картошки – для прокорма свиней, иначе как жить в деревне? И вся эта работа без выходных и праздников, болеешь или здоров – никто скидку не сделает, вставай и пошел!

Тогда, в шестидесятых годах, стало модно уезжать из Сибири в теплые края в погоне за новой легкой жизнью. Кое-кто уехал в Казахстан, в Киргизию, даже в Таджикистан. Нашлись и у Нюры родственники в Киргизии, двоюродные братья по линии ее матери – Христины Моисеевны Плахотник. Стали переписываться, потом собрались к ним в гости. Трое суток на поезде ехали через казахские степи, и вот мы на станции Кара-Балта, вот уже и встречают нас. Киргизия поразила нас ухоженностью, уютом. Чистенькие беленые домики, ровные заборы, в основном из сетки-рабицы, стройные ряды

*Новый год. Гаврил Васильевич Кайбичев с женой и дочерьми Надей и Лидой.
Село Солтон. 1960 г. Фото из семейного архива*

вишни и урюка прямо на улицах вдоль домов, и, самое главное, асфальт на улицах, и никакой грязи! Можно, оказывается, жить без валенок и тулупов, не надрывая пуп со скотиной, с дровами и сеном! Братья Нюры подогрели наше рвение обещаниями помочь устроиться. Короче, соблазнили и мы на райскую жизнь...

Вернувшись в Солтон, начали быстро распродавать свое хозяйство, продали домик, собрались уезжать. Анатолий к тому времени уже окончил школу, учился в Новосибирске в техникуме, Лида училась в восьмом классе. Надя – в четвертом.

В совхозе не одобрили нашего переезда, земляки отговаривали. Но я всё равно уволился. Пришел за трудовой книжкой в совхозный отдел кадров. Мой друг Петр Трушин в то время заведовал отделом кадров. Посидели с ним, поговорили, выпили по рюмке «на посошок».

– Пиши, Гаврил, как там устроишься. Будет худо – возвращайся, – сказал мне напоследок Петя.

Я пообещал писать и прислать фруктов.

В день нашего отъезда собралась вся наша родня. Из Акатьево приехали сестры, мать. Начали причитать:

– Да куда вы поедете? Зачем? Никто вас там не ждет, живите здесь, на родине!

Особенно старалась старшая сестра Фектиска:

– Ганька, помни мое слово: через год без штанов вернешься сюда, снова будешь всё наживать!

Но дело сделано. Решение принято, поехали! Это было начало февраля одна тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года.

С родственниками и земляками регулярно переписывались, из очередного письма я узнал, что вскоре после нашего отъезда Петя Трушин умер.

– Как так? – думал я, – такой молодой, всего-то сорок три года, такую страшную войну прошел, только жизнь наладилась – и нет его?.. И посылку не успел послать...

Было очень горько, обидно, что такой хороший человек так мало пожил. Совсем незадолго до своей кончины он получил новую квартиру по улице Строителей, а пожить в ней не успел. Очень я горевал, что Пети больше нет. Тех небольших денег, что мы выручили за наш скот и домик в Солтоне, хватило только на саманный дом с небольшим участком. На участке были

яблони, немного винограда и черешни. Жить можно. Но самое страшное – отсутствие работы! Среднеазиатская клановость не позволяла даже приблизиться к более или менее оплачиваемой работе. Нам могли предложить только работу в поле на так называемом «подхозе» или разнорабочим, за которую платили сущие копейки. С большим трудом мне удалось устроиться в бригаду, которая тянула водопровод.

Пришлось копать траншеи, укладывать трубы, получая за это мизерную зарплату, которой не хватало даже на питание. Нас это очень быстро отрезвило, тем более что нам, сибирякам, привыкшим жить в деревянных домах, очень не понравился саманный дом. Зимой стены в нем «плакали», стоило только затопить печь. Нюра заскучала по своему родному дому очень скоро, а уж когда по утрам по улице гнали коров на пастбище, то и вовсе заливалась слезами, ведь в этом стаде нашей Мальки не было! Весной, прожив всего один год в Киргизии, дом продали и собрались ехать назад в Солтон. И сбылось бы пророчество моей старшей сестры Феоктисты, вернулись бы мы через год в Солтон, если бы не земляки!

Помог нам земляк, выручил, в отличие от родственников. Там, в Кара-Балте, отыскался мой друг детства, акатьевский Володька Мокшов. Когда-то в нашем голодном детстве мы вместе играли. Тогда он был рыжим-прерыжим, прямо огонек, мы его прозвали Колонок. В Киргизию он попал сразу после войны, женился, неплохо устроился. К середине шестидесятых у них с Тоней уже было четверо детей, хороший благоустроенный дом. Жили они в достатке. Но это его ничуть не испортило, и как только мы нашли друг друга, Владимир тут же проникся нашей бедой. Идею с возвращением в Солтон именно сейчас он отмел напрочь, посоветовал купить недостроенный дом, достроить его, и если к тому времени не приживемся в Киргизии, то, продав его, уже с деньгами можно будет вернуться в Сибирь. Так мы и сделали. Нашли недостроенный кирпичный дом с участком земли, поселились во времянке, взялись за дело. Володя помог найти мне посменную работу, которая позволила заниматься стройкой. Мало-помалу, экономя каждую копейку из зарплаты, добывая с трудом каждую дощечку, каждый кирпичик, я достроил дом. Только вот жить в нем оказалась некому: Анатолий уже отслужил срочную службу, переехал жить в Юргу Кемеровской области

и обзавелся семьей. Лида училась в техникуме в Новосибирске, снимала там комнатку. Особо нас в Киргизии ничто не держало, всё складывалось в пользу нашего возвращения в Сибирь. И в феврале семьдесят первого года мы приехали в Юргу, поближе к сыну. Да и Новосибирск рядом, так что и Лида недалеко.

Сибирь нас встретила привычным морозом. Сразу нашли подходящий дом на улице Некрасова, купили, заселились. На работу устроиться – запросто! Работали все фабрики и заводы, только не ленись! Обратился на машиностроительный завод, взяли сразу. Ну а поскольку у меня уже был стаж работы в кузнице, то устроился я в горячий пятидесятый цех.

Вот незаметно подкрался и пенсионный возраст – пятьдесят лет. В апреле семьдесят четвертого оформил пенсию, по горячему стажу, получилось 132 рубля. Очень достойная по тем временам пенсия, но мне, привыкшему трудиться с малолетства, было не понять, как это не работать?

Нашел себе дальнейшее применение в юргинской автошколе ДОСААФ. Мне всегда нравилось возиться с техникой, и вот такая возможность представилась. Работал слесарем, готовил автомобили для курсантов, ремонтировал их, заряжал аккумуляторы. Очень нравилось ходить на автогонки, где соревновались наши инструкторы. Таким образом, находясь на пенсии, отработал в автошколе еще девятнадцать лет. И продолжал бы работать, но в девяностых, когда всё вдруг рухнуло и стали ненужными организации ДОСААФ, мне пришлось стать настоящим пенсионером. Всего мой стаж составил 49 лет.

Чем старше я становился, тем больше хотелось узнать о моем однополчанине Николае Евсюкове. Жив ли? Как сложилась его судьба? Я знал, что он призывался Красноозерским райвоенкоматом Новосибирской области. Написал запрос, и вот удача: пришел ответ с адресом его проживания! Оказывается, всё это время он жил в Кемеровской области в старинном городке Мариинске! Конечно же, написал ему и, конечно же, он ответил. Мы встретились через тридцать пять лет!..

Из вагона вышел коренастый солидный человек, с супругой. Не узнал бы его ни за что, если бы не глаза – всё те же глаза Коли Евсюкова! Обнялись. И два дня потом говорили, говорили, говорили. В целом жизнь у него сложилась неплохо. После ранения – снова фронт,

прошел всю войну до победного сорок пятого. Так же, как и я, награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией». После войны трудился на железной дороге до выхода на пенсию. Конечно же, семья, дети. Собирается уехать на Украину, в Запорожье, на постоянное место жительства, уже и материалы для строительства дома заготовил. Ему, железнодорожнику, полагался провоз такого груза за небольшие деньги, он и воспользовался этим. Я его отговаривал от переезда, учитывая свой опыт. Сибирякам надо жить в Сибири, здесь наша земля. Но вскоре они уехали, с ними уехал и их сын, начали там строительство дома. А потом пришло печальное известие: Коля Евсюков скоропостижно скончался. А было ему всего-то шестьдесят лет! Вот и оборвалась ниточка, связывавшая нас...

Прошло четыре десятка лет с тех пор, как мы уехали из Солтона. Дети наши стали взрослыми, у всех семьи, дети. Сын Анатолий прожил все эти годы в Юрге. Так же, как и я, работал в горячем цехе на машзаводе. Отработал 27 лет в мартене! У него приличная семья, заботливая супруга, уже и сам стал дедом. Дочь Лида живет в Новосибирске, со студенческих лет этот город стал для нее родным. Там у нее семья, двое взрослых сыновей, теперь уже и внуки есть. Младшая, Надя, тоже живет в Сибири, под Красноярском в небольшом городе-спутнике. Где-то в середине девяностых произошло одно очень интересное событие. Ее сын Женя, восьмиклассник, перевелся из одной школы в другую, попал в класс, где классным руководителем была Галина Петровна Кириченко. Однажды Женя заболел, слег, несколько дней не являлся на занятия. Галина Петровна отправилась домой к своему ученику, навестить, поговорить с родителями, всё как полагается в таких случаях. Пришла, проведала своего любимца, и Надежда пригласила ее к обеду. На стол поставила свои нехитрые домашние заготовки. Отведав, Галина Петровна сказала:

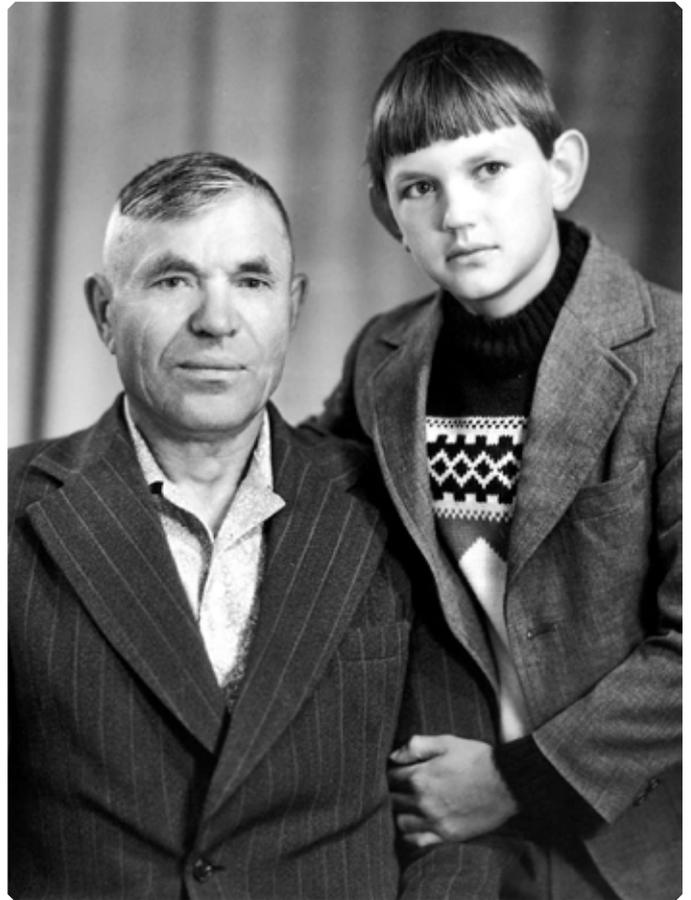
– Очень вкусно, а я не успеваю делать заготовки на зиму, каждое лето уезжаю на Алтай, я ведь родом оттуда.

– А откуда именно? – спросил отец Жени, Юрий Львович.

– Да вы всё равно не знаете. Это за Бийском – село Солтон, – ответила она.

– Солтон? Неужели? Надя тоже оттуда родом! – воскликнул он.

– Боже мой, а как ваша девичья фамилия? –

Гаврил Васильевич Кайбичев с внуком Сергеем.

1983 г. Фото из семейного архива

в свою очередь удивилась Галина Петровна, обращаясь к Надежде.

– Кайбичева, – произнесла та.

– Надя, а я же Галя Трушина! Помнишь, как мы в детстве в куклы играли?

– Вот это встреча! Неужели так бывает? Прошло почти тридцать лет. Как вы здесь оказались?

– Приехали на ударную комсомольскую стройку в начале восьмидесятых.

Вот такая чудесная встреча спустя три десятилетия произошла у наших с Петром Трушиным дочерей. Они стали дружить семьями, все-таки многое связывает земляков. Довелось и мне приехать в гости к дочери, пообщаться с Галей. Много общего у всех нас, рожденных на алтайской земле.

Теперь мне уже восемьдесят шесть лет. Я прожил долгую, нелегкую жизнь. Я не могу выбросить из памяти годы детства и юности. Какая разница, как это время называют сейчас. Это – страницы моей биографии, события, пропущенные через мою душу и сердце. Это биография моего поколения, это мы вынесли на своих плечах войну, построили города и села, вырастили прекрасных детей, как могли,

Гаврил Васильевич Кайбичев с правнучкой Анной. 2009 г. Фото из семейного архива

сберегли природу для потомков. И самое главное – мое поколение не было поколением иждивенцев. Нам было тяжело, но мы жили своим трудом, ничего у государства не просили. За свою жизнь мне не стыдно. Очень хочу, чтобы этот рассказ-биографию прочли мои дети и внуки.

А еще я хочу сказать доброе слово о родной земле и земляках. Где бы я ни был, я всегда чувствовал связь с родиной, как ангел-хранитель, она берегла меня. И всегда манила к себе, особенно сейчас, когда я уже в столь преклонном возрасте. Там, на моей родине, в Солтоне, похоронена моя мать – Прасковья Акимовна и маленький сын Володя. На погосте в Акатьево лежат мои три сестры: Феоктиста, Прасковья и Евдокия. Недавно похоронили Елену в городе Камень-на-Оби. Каждая из них прожила больше восьмидесяти лет. Мой младший брат Костя умер в девяносто восьмом, ему было всего шестьдесят восемь лет, он похоронен в Юрге. Все они прожили нелегкую жизнь. За них мне тоже не стыдно. Из всей нашей большой семьи остались в живых только я и Валентина, она теперь живет за границей, в Черновцах, что на Западной Украине.

Мне везло на хороших людей. Добрым словом вспоминаю своих солтонских соседей: Се-

мена Видягина, Ярковых, Маколкиных, Сельковых, Веремеенко; односельчан, с которыми вместе работал: Виктора Яркова, Николая Козлова, Гришу Григорюка, Михаила Безгодова. Так получалось, что в самые трудные минуты меня выручали земляки: в момент тяжелого ранения на фронте рядом оказался земляк – перевязал, в сложной жизненной ситуации в Киргизии рядом оказался земляк – помог. Кому-то и я помогал в свое время...

Я обращаюсь к моим племянникам: Фёдоровым Коле и Васе, Вершининым Анатолию и Михаилу, Васильевым Сергею и Василию; племянницам: Фёдоровым Наде, Вале, Гале и Ирине, Вершининой Вале, Васильевой Анне, Кайбичевой Тане. Не забывайте, какого вы рода-племени, помните, кем были ваши деды, как мы дорожили друг другом, как держались в беде, обходились малым. Наше поколение уходит в историю, будьте сильными духом, не теряйте связи с родной землей. Это – великая ценность.

*Гаврил Васильевич Кайбичев,
город Юрга Кемеровской области.
Апрель 2010 года*

От редакции. Земная жизни автора воспоминаний «Я – участник и очевидец» завершилась 7 июня 2018 года.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Наша Лида

Великая Отечественная война оставила свой страшный след в жизни каждой советской семьи. Не обошла она стороной и нашу. Я хочу рассказать о своей бабушке – участнице войны Лидии Георгиевне Хохловой, в девичестве Гусельниковой.

Она родилась в селе Сростки 7 апреля 1920 года. В 1936 году окончила школу, в 1938 году – школу ясельных сестер в городе Бийске. Сразу же начала работать в Сростинской больнице. В марте 1941 года прошла стажировку по методике клинических анализов при санбаклаборатории Бийска.

19 июля 1941 года была уволена из больницы в связи с уходом в ряды Красной Армии. Бабушка стала одной из первых мобилизованных из села. Она вспоминала: «Никогда не забуду, как взяли меня тогда одну из Сросток. Когда провожали, люди говорили: „Наша Лида!“ Дома у меня остались престарелая мама, маленькая сестренка Аля и брат Гена. Им, как и мне, было тяжело в то время».

*Медсестра эвакогоспиталя № 1513
Лидия Гусельникова. Город Бийск. 1942 г.*

Лидия Гусельникова была зачислена на должность медицинской сестры в эвакогоспиталь № 1513 города Бийска [1]. Ей и другим медсестрам пришлось налаживать работу госпиталя. Помощь в его организации оказывали бийчане, которые приносили сюда даже комнатные цветы, чтобы было уютнее.

Бабушка вспоминала, что первая партия раненых поступила около 500 человек: «Все молодые, в основном – парашютисты с парализованными руками и ногами...» То, как сотрудники госпиталя ухаживали за ними, она запомнила на всю жизнь. Лидия Гусельникова служила палатной медсестрой, а один день в неделю – гипсовым техником. Почему один? Потому что раненые не отпускали ее надолго.

В 1942 году Лидию Георгиевну отправили сопровождать в протезный госпиталь города Томска 17 человек. Выдали документы, посадили ее в первую машину с ранеными и повезли на железнодорожный вокзал. Определили в вагон только семерых, кого-то из них на носилках, и поезд тронулся. Остальных не подвезли, и продукты на дорогу тоже не доставили. Но раненые ее успокоили: «Лидя, не горюй, мы снимем шапки, и нам подадут». На поезде до этого она никогда не ездила. Если на какой-нибудь станции состав задерживался, то Лидия Георгиевна выбегала и быстро набирала лепешек, картошки и спешила обратно, чтобы не отстать от поезда. На станции Тайга все посочувствовали раненым и хорошо накормили. Когда приехали в Томск, там их уже ждали и встретили хорошо. На следующий день прибыли и остальные раненые...

В апреле 1943 года госпиталь № 1513 начали сворачивать и отправили на запад, ближе к фронту. Проехали Москву, Калинин, Бологое. Эта станция долго стояла в бабушкиных глазах. Бологое было полностью разрушено, и на этих развалинах сидели женщины с детьми...

Ехали всё дальше. Была весна, кругом зелень, на случай бомбежки готовы были бежать в лес. Доехали до города Кувшиново. Здесь был дан приказ выгружать оборудование, койки,

*Медперсонал эвакуогоспиталя. Л.Г. Гусельникова на фото в первом ряду (сидит слева).
Город Кимры. 1943 г.*

тумбочки, постельное белье и остальное имущество госпиталя. От железнодорожной станции до пункта назначения было далеко, всё приходилось переносить на себе. Здание, выделенное под госпиталь, было частично разрушено: окна выбиты, повреждены стены. До войны там была двухэтажная школа. Весь персонал госпиталя начал дружно готовиться к приему первых раненых. Только завершили работы, поступил приказ снова сворачиваться. Поехали обратно. На одной из станций выгрузились и через Волгу на катерах перебрались в город Кимры [2]. Когда шли по реке, над их головами пролетали немецкие самолеты, и было слышно, как они бомбили канал Москва-Волга.

Круглые сутки принимали раненых: до трехсот человек в день. Их приходилось носить на второй и третий этажи. Работать Лидии Георгиевне приходилось и палатной медсестрой, и перевязочной сестрой, и гипсовым техником, и анестезиологом в операционной. Бабушка вспоминала, что после смены стопы болели так,

что невозможно было на следующий день выходить на работу, приходилось греть ноги в горячей воде и смазывать их вазелином.

Врачи, медсестры и няни сдавали для раненых кровь, так как поступало ее недостаточно. За образцовую службу Л.Г. Гусельниковой неоднократно выносились благодарности, ее фотография висела на Доске почета эвакуогоспиталя. Уважали ее и находящиеся на излечении красноармейцы и офицеры.

Госпиталь расформировали в сентябре 1945 года. Лидия Георгиевна вернулась в родные Сростки. В 1946 году вышла замуж за Александра Васильевича Хохлова. Работала в сельской больнице медсестрой до 1975 года.

Лидия Георгиевна прожила 70 лет, умерла 28 августа 1990 года [3].

Она не любила вспоминать о войне. Когда мы, ее внуки, были маленькими, даже обижались на нее за это. Просили бабушку рассказать о войне что-нибудь веселое и интересное. А она нам говорила, что в войне нет ничего интересно-

го и, тем более, веселого. «Война – это страшно, дети. Если кто-то скажет вам другое – не верьте. Это – неправда», – отвечала она.

До самого конца жизни бабушка помнила о военных годах. Она не уставала повторять, что война – самое страшное, что только может быть. Если у нас случались какие-то трудности, она всегда говорила: «Главное – нет войны, а всё остальное – мелочи...»

Дорогие читатели журнала! Я рада возможности рассказать вам о своей бабушке, Лидии Георгиевне Хохловой. Помолитесь об упокоении рабы Божией Лидии! Благодаря ратным подвигам ее ровесников, их самоотверженному труду в годы Великой Отечественной войны, их откровенным рассказам мы живем и помним о горьком и героическом прошлом нашего народа. Вечная им память!

*Людмила Нечаева, научный сотрудник
ВММЗ В.М. Шукина, село Сростки.
Фотографии в рубрику
предоставлены автором*

Примечание от редакции.

[1]. «Сортировочный эвакуогоспиталь № 1513 Наркомата здравоохранения на полторы тысячи койко-мест в годы Великой Отечественной войны, в период с 5 июля 1941 года по 16 марта 1943 года, размещался в средней школе № 4 и пригодных зданиях Бийского архиерейского подворья. Госпиталь был сформирован в Бийске и имел общехирургический, неврологический и сортировочный профили. Его возглавляли Подгорбунский, а затем Логвиненко». (Из книги Павла Коваленко «Богом хранимый Бийск»).

«Активной кампании по организации госпиталей в городе Бийске в первые недели войны способствовала оперативная работа администрации (особенно председателя горисполкома Ивана Федоровича Елкина) и активность населения, приносившего для будущих госпиталей в числе прочего мягкий инвентарь (простыни, подушки, одеяла, полотенца), недостаток которого испытывали все медицинское учреждение города. Самым сложным в 1941–1942 годах

*Л.Г. Гусельникова с выздоравливающими после ранений Павлом Павленко и Григорием Тартышним.
30 июня 1944 г.*

*Л.Г. Гусельникова у кровати лейтенанта Рафибекова [4] в день после операции.
Эвакогоспиталь № 1513. 30 января 1945 г.*

было приведение зданий в соответствующее состояние: многим из них требовался ремонт систем отопления, побелка, внутренние перегородки. В первый год войны в Бийске действовал 21 эвакогоспиталь...

Обеспечение госпиталей инвентарем, топливом, продуктами питания и медикаментами были делом сложным и требующим постоянного внимания начальников госпиталей и шефских организаций. Но главным было обеспечение госпиталей специалистами. В Бийске и других городах Алтайского края хирургам приходилось оперировать в двух и более госпиталях. Ситуация осложнялась тем, что к концу 1941 года не менее одной трети раненых относились к категории тяжелораненых, имели раневые инфекции и расстройства функций...

Раненых доставляли в Бийск по железной дороге. Длительный путь, боли и страх изматывали их. На вокзале раненых выгружали санитары и активисты Красного Креста, часто приходившие после работы и дежурившие на вокзале в ожидании поезда. Далее раненые отправлялись

в распоряжение распределительного госпиталя № 1513, которому председатели артелей выделяли лошадей для перевозки раненых...» (Из статьи «Медперсонал бийских госпиталей в годы войны» с официального сайта города Бийска Алтайского края: <https://biysk22.ru/>).

[2]. Эвакогоспиталь № 1513 располагался в хирургическом корпусе центральной районной больницы в городе Кимры Калининской области.

[3]. За два года до смерти Лидия Георгиевна Хохлова, как ветеран Великой Отечественной войны, указом Президиума Верховного Совета СССР от 1985 года была награждена орденом Отечественной войны II степени (дата награжденного документа: 21 марта 1988 года).

[4]. На фотографии с медсестрой Л.Г. Гусельниковой – прооперированный накануне командир огневого взвода 699-го истребительно-противотанкового артполка 18-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады 1-й ударной армии лейтенант Музафар Михайлович Рафибеков, 1923 года рождения, призванный Омским ГВК в 1942 году.

ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Как я стала православной

В нашей семье не было икон и разговоров о Боге. Папа был директором леспромхоза, мама – учителем. Имя Иисуса Христа я никогда не слышала. После завершения учебы в Новоалтайском художественном училище, с дипломом учителя рисования и черчения я поехала вместе с подругой в художественную мастерскую города Рубцовска. Это теперь я понимаю, что оказалась там промыслительно, хотя договоренность с родителями была другой. Они собирались переезжать из Лениногорска в Камень-на-Оби и ожидали моего распределения в местную художественную школу. В распределительной комиссии мне предложили поехать в Рубцовск, и я ни с того ни с сего согласилась. У родителей тоже что-то не сложилось, и они переехали в Барнаул. В краевой столице папе предложили хорошую должность, которая на него словно с неба свалилась: человек, занимавший ее ранее, неожиданно умер, и срочно был нужен новый специалист.

В Рубцовске я вышла замуж. Пришло время перестройки и гласности, а вместе с ней в газетах и журналах стали печатать всё, что раньше было невозможно. Я стала собирать статьи о таинственных и чудесных явлениях. Тогда же впервые прочитала и об Иисусе Христе. Таких вырезок накопилась целая папка. Периодически перечитывая их, стала задумываться о существовании Бога.

Потом был переезд в село Смоленское, на родину моих предков. Папку с вырезками я взяла с собой. Заглядывая в нее в очередной раз, думала, что Бог есть. Когда закрывала ее, мне начинало казаться, что Его придумали люди...

Родилась дочь Дина. В результате общения с верующими сестрами моего дедушки, Андрея Алексеевича Попова, приобрела Библию, «Закон Божий» и молитвослов. Когда начала читать «Закон Божий», решила для себя, что после прочтения этой книги все мои сомнения окончательно

Рудомётовы Юрий Григорьевич и Анфиса Андреевна – родители Ларисы Юрьевны Коноплянниковой. Город Лениногорск. Конец 1970-х годов. Фото из семейного архива автора

Лариса Рудомётова с сокурсницей Татьяной Литвиновой в годы учебы в Новоалтайском художественном училище. Фото из семейного архива автора

*Андрей Алексеевич Попов.
Село Смоленское. День Победы. 1980-е гг.
Фото из семейного архива автора*

разрешатся. У родителей была большая библиотека в три с половиной тысячи томов, и в детстве я читала всё подряд. Никаких запретов не было. Читая «Закон Божий», я открывала для себя неизведанный мир. Закрыв последнюю страницу книги, я решила креститься...

10 декабря 1990 года в сопровождении моей двоюродной бабушки Анфисы Алексеевны Лапшиной – бабы Физы, как с любовью называли ее односельчане – мы с дочкой поехали в Бийск, в Успенский храм. Снега той зимой еще не было, и мы добрались до города по чистому асфальту.

Крестил нас с Диной отец Феодор Киричук, рукоположенный за два года до этого из диаконов. Отец Феодор был статным, красивым и умным. А еще очень добрым. До крещения мы с дочерью отстояли службу, а я по настоянию бабы Физы даже исповедовалась. Из своей первой исповеди помню только, что по щекам у меня текли слезы. Крестившихся с нами было немного, в основном дети. Баба Физа накануне велела мне взять с собой полотенце, чтобы вытереть волосы. Полотенца с собой были не у всех, и у некоторых новокрещеных вода с головы стекала на одежду. Я в это время думала, что свое полотенце не ведомо кому не дам, мало ли что. После совершения таинства баба Физа повела нас в трапезную.

Спустившись туда, столкнулись с работником, который вымыл руки, а вытереть их было нечем. Баба Физа попросила отдать наше полотенце. Так Господь забрал у меня полотенце, пропитанное освященной водой из купели. Я со стыдом вспомнила свои мысли во время крещения, и до меня дошло, как же Он близко ко мне! Бог не просто есть, Он знает всё, о чем я думаю, все мои самые потаенные мысли хорошо известны Ему!

Всю обратную дорогу я ехала под впечатлением от произошедшего. Всё случившееся со мной в этот день до глубины души поразило меня. Подъезжали к Смоленскому уже по снегу: мела позёмка, начинался буран. На следующее утро всё вокруг стало белым-бело. Дочка еще долго рисовала поразивший ее иконостас Успенского храма. Ей тогда было шесть лет, а мне – тридцать пять...

В 1991 году было получено разрешение светских властей и благословение епископа Новосибирского и Барнаульского Тихона (Емельянова) на строительство храма в селе Смоленском. Первые богослужения проходили в жилом доме Екатерины Ивановны Климовой. Там и началось мое воцерковление. Службы совершал наш священник Николай Борщев. Батюшка поинтересовался, не пою ли я, поскольку не хватало певчих. Сказала, что сама не пою, но работаю в школе искусств и попытаюсь помочь. Найти людей на клирос сразу не вышло. Организовать пение вызвалась Галина Юрьевна Емельянова, переехавшая в Смоленское из Казахстана. Она взялась за дело с условием, что я тоже буду петь.

Первое праздничное богослужение с певчими прошло на Рождество Христово, 7 января 1993 года, в подвальном помещении строящегося храма. До этого я пела только в школьном хоре,

Настоятель храма Смоленской иконы Божией Матери иерей Николай Борщев с прихожанами [1]. Село Смоленское. День Святой Троицы, 1994 г. Фото из семейного архива автора

и даже в семье за праздничным столом пели все кроме меня и моей бабушки. Но Господь всё управил по-Своему: вот уже тридцать три года, как я пою на клиросе. Слава Богу за всё!

Примечание.

[1]. На фотографии в первом ряду, крайняя справа – Коноплянникова Дина. Во втором ряду – певчие Смоленского храма (слева направо): Б.В. Кузнецов, Г.Ю. Емельянова (регент), Л.Ю. Коноплянникова, Н.И. Рыль. В третьем ряду (слева направо): В.Г. Пыжеев, Н. Цурикова и Г.С. Шимонаева.

*Лариса Коноплянникова,
село Смоленское*

О ЧЕМ ПИСАЛИ «ТОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

«Доброму делу помогает Бог»

130 лет назад, 9 января 1896 года (21 января н. ст.) епископ Бийский Мефодий (Герасимов) освятил миссионерскую домовую церковь во втором этаже Бийского миссионерского катехизаторского училища.

Из «Отчета Бийского миссионерского катехизаторского училища за 1895–1896 учебный год»:

«Подробные сведения о внутренней и внешней жизни миссионерского катехизаторского училища были даны в свое время за предыдущие учебные годы и помещены в отчетах об Алтайской миссии за 1894 и 1895 годы. В настоящий раз, чтобы не повторять уже сказанного, мы намерены сообщить только то, что имеет ближайшее отношение к состоянию училища в прошлом учебном году.

Важнейшим событием в жизни училища за отчетный год нужно указать окончание постройки и освящение нового каменного здания училища. Оно выстроено старанием наших архипастырей и усердием бийских купцов, теперь уже покойных Алексея Викуловича Соколова и Алексея Федоровича Морозова, пожертвовавших на постройку училища значительные капиталы. Училище выстроено двухэтажное, с мезонином. Освящение здания училища было совершено Преосвященным начальником миссии, епископом Мефодием в начале учебного года, 14 сентября. Об этом радостном торжестве было подробно рассказано в нашем отчете за предыдущий учебный год.

В новом здании училище получило возможность устроиться вполне свободно. Здесь поместились: квартира заведующего училищем, шесть классных комнат (пять – катехизаторского училища и одна для школы грамоты), комната надзирателя за учениками, пять спальных комнат, кухня, хлебопекарня, мастерская (столярная и переплетная). Кроме того, в нижнем этаже остались еще свободными две расположенных одна против другой комнаты, из которых мы устроили наш молитвенный и отчасти рекреационный зал. Здесь первоначально совершались утренние и вечерние молитвы, а накануне праздников – всеобщие бдения. Впоследствии было найдено возможным и полезным совершать здесь и литургии. С этой целью на пожертвованные отцом Иоанном Кронштадтским 100 рублей был устроен неболь-

*Преосвященный Мефодий (Герасимов),
епископ Бийский. 1898 г. МАДМ*

шой иконостас, и на третий день праздника Рождества Христова Преосвященнейшим Мефодием наш молитвенный дом был освящен для совершения в нем Божественной литургии. Антиминс каждый раз берется из домовой архиерейской церкви. Таким образом, теперь дана возможность для общей церковной молитвы ученикам обоих наших довольно многочисленных училищ: катехизаторского и начальной школы при нём (всего около 350 учеников). Это имеет большое воспитательное значение, особенно потому что здесь есть возможность ученикам принять деятельное участие в богослужении: в чтении, пении, прислуживании в алтаре...

В воспитательном отношении училище держалось прежнего направления... Имея в виду важное значение будущего служения наших воспитанников в качестве учителей церковных школ

Бийский купец А.Ф. Морозов. Конец XIX в. Фотография А. Энгель. Минводы на Кавказе. БКМ

и служителей церкви, было обращено серьезное внимание и приложено посильное старание развить в них доброе настроение, столь необходимое впрочем и для каждого христианина. С этой целью было обращено внимание на то, чтобы воспитанники с должным благоговением исполняли главнейшие свои христианские обязанности: молитвы, Исповеди, Причастия, послушания начальствующим лицам и старшим, исполнение своего ученического, школьного долга. Утренние и вечерние молитвы совершались непременно в присутствии заведующего училищем или его помощника, которые начинали молитву возгласом: „Благословен Бог наш...“ Ученики посещали поочередно группами и будничные службы в домовй архиерейской церкви, каждая очередь – однажды в неделю. Так заведено с самого основания училища, с целью практического ознакомления учеников с церковным уставом и приучения их посещать службы не в обычные только праздничные дни, но и в другое время, когда предоставляется возможность...

В свободное от своих прямых учебных обязанностей время ученикам рекомендовалось брать из училищной библиотеки и читать книги, которых с помощью добрых людей нам удалось собрать в последние три года до пятисот наименований.

Для развлечения учеников, оставшихся на Свят-

ки в училищном общежитии и в городе, была устроена „ёлка“ с чтением и пением веселого и назидательного содержания. Хорошее чтение и пение наших чтецов и певцов всегда привлекает к нам на „ёлку“ много посторонних гостей – детей с их родителями, которые за доставленное удовольствие и разумное развлечение детям и им самим охотно жертвуют свои денежные средства, которые дают нам возможность сделать елочный подарок, хотя бы небольшой, каждому из наших учеников, особенно чтецам и певцам, получающим, таким образом, двойное утешение. А утешение учеников составляет и нашу радость, особенно потому, что нам таким путем легко удастся отвлечь их от предосудительных развлечений, к которым отдельные личности могут склоняться в это скучное, в виду зимних морозов каникулярное время. Мы нарочно ежегодно устраиваем свою „ёлку“ поздно, около 2–3 января, чтобы интересующие всех учеников приготовления к ней растянуть на всё предшествующее время Святков...»

Бийское миссионерское катехизаторское училище, ставшее центром по подготовке кадров для Алтайской духовной миссии, создавалось, развивалось и действовало при значительной благотворительной помощи бийских купцов: Якова Алексеевича Сахарова, Алексея Викуловича Соколова,

Бийский 2-й гильдии купец Алексей Викулович Соколов. 1891 год. МАДМ

Святой праведный Иоанн Кронштадтский в саду своего дома. 1899 г. Фото Карла Буллы. Фрагмент. Источник изображения: <https://blog.predanie.ru/>

Алексея Фёдоровича и Елены Григорьевны Морозовых, Василия Николаевича Осипова, Владимира Гордеевича Пискарёва. Доброму делу подготовки учителей, переводчиков, священников, диаконов и псаломщиков для Алтайской миссии помогал и протоиерей Иоанн Ильич Сергиев – святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, – который, призывая однажды всё «духовное, военное, чиновничье, торговое, мещанское кронштадтское общество» к благотворительности, заверил его:

«Не пугайтесь, господа, громадности дела! Доброму делу поможет Бог, – а где Бог, там скоро явится всё, как бы из ничего...»

Этот призыв всероссийского батюшки, подкрепленный его пламенной верой и добрыми делами, долетел из столицы Российской Империи до самых ее окраин и отозвался в сердцах боголюбцев нелицемерной горячей любовью к ближним: благотворительностью и милосердием, нищелюбием и страннопримством.

Дорогие наши читатели, помолитесь об упокоении душ усопших добрых христиан, бийских купцов-благотворителей: Иакова, Алексия, Алексия, Елены, Василия, Владимира. Берите с них пример в доброделании и вере.

СИМВОЛ ВЕРЫ

О Никео-Цареградском Символе веры

Символ веры есть точное и краткое изложение вероисповедования православного христианина. Он состоит из 12 частей (членов). Он читается на церковнославянском языке, который является богослужебным в Русской Православной Церкви. Поэтому и учить, и читать его необходимо на этом языке.

1. Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца Небу и земли, видимым же всем и невидимым (*по-церковнославянски*).

Верую в единого Бога Отца Вседержителя, Творца Неба и земли, видимого же всего и невидимого (*по-русски*).

2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единственного рожденного, Который рожден от Отца прежде всех веков: Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, одной сущности с Отцом, Которым всё приведено в бытие.

3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

Ради нас людей и ради нашего спасения сошедшего с Небес, и воспринявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы, и ставшего человеком.

4. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного.

5. И воскресшаго в третий день по Писанием.

И воскресшего в третий день согласно Писаниям.

6. И возшедшаго на Небеса, и сидяща одесную Отца.

И восшедшего на Небеса, и сидящего по правую сторону Отца.

7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И снова грядущего со славою, чтобы судить живых и мертвых, Его же Царству не будет конца.

8. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

И в Духа Святого, Господа, творящего жизнь, от Отца исходящего, совместно с Отцом и Сыном покланяемого и прославляемого, говорившего через пророков.

9. Во едину Святуую, Соборную и Апостольскую Церковь.

В единственную Святуую, Вселенскую и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Провозглашаю вслух одно крещение для уничтожения грехов.

11. Чаю воскресения мертвых,

Ожидаю воскресения мертвых,

12. и жизни будущаго века. Аминь.

и жизни будущего века. Аминь (*истинно так*).

Со времен апостольских христиане пользовались «символами веры» для того, чтобы напоминать самим себе основные истины христианской веры. В древней Церкви существовало несколько кратких символов веры. В четвертом веке, когда появились ложные учения о Боге Отце, Боге Сыне и о Боге Духе Святом, возникла необходимость прежние символы пополнить и уточнить. Таким образом, возник ныне употребляемый Православной Церковью Символ веры. Он был составлен Отцами первого и второго Вселенских Соборов. Первый Вселенский Собор состоялся в городе Никее в 325 году по Рождестве Христовом для утверждения истинного учения о Сыне Божиим против ложного учения Ария, считавшего, что Сын Божий создан Богом Отцом. На этом Соборе были приняты первые семь членов Символа. Остальные пять – на втором Вселенском Соборе, состоявшемся в Константинополе в 381 году для утверждения истинного учения о Святом Духе против лжеучения Македония, отвергавшего Божественное достоинство Духа Святого. По названию городов, в которых собирались отцы двух первых Вселенских Соборов, Символ веры наименован Никео-Цареградским.

В первом члене Символа веры говорится о Боге Отце, далее, со второго по седьмой включительно – о Господе Иисусе Христе, в восьмом члене Символа – о Боге Духе Святом, в девятом – о Церкви, в десятом – о крещении, в одиннадцатом и двенадцатом членах Символа веры – о воскресении мертвых и вечной жизни.

Протоиерей Александр Торик

Воцерковление для начинающих

Продолжение. Начало в №№ 4–11 (2024); 1–12 (2025)

Вопрос: Для чего нужны поклоны?

Ответ: Поклонами мы выражаем сознание нашей греховности и недостойнства перед Богом, они – знак нашего смирения, преклонения перед Ним.

Поклоны бывают поясные, когда мы наклоняемся до пояса, и земные, когда мы становимся на колени и касаемся головою и руками земли.

Итак, подойдя ко входу в храм минут за пятнадцать до начала богослужения, вы трижды осеняете себя крестным знамением, совершая после каждого поясной поклон, выражая тем самым свою благодарность Богу за то, что Он сподобил вас посетить дом Свой, и, прося Его благословения на вхождение в дом молитвы, затем входите в храм.

Войдя, остановитесь около входа и также совершите три крестных знамения с поясным поклоном, выражая тем самым свое почтение к святому месту, где пребывает Дух Божий.

Затем оглядитесь по сторонам, и вы увидите недалеко от входа «свечной ящик», место, где продают свечи, иконы, принимают записки с именами поминаемых «о здравии» и «об упокоении».

Подойдите туда и, в зависимости от ваших финансовых возможностей, приобретите по доступной вам цене несколько свечей.

Вопрос: Что такое церковные свечи, для чего и где их принято возжигать?

Ответ: Церковная свеча – это, прежде всего, ваша жертва Богу.

Жертва – это то, что человек отдает от своего материального состояния, не получая (и не ожидая) взамен материального эквивалента отданному.

Например, если в магазине вы отдаете продавцу некоторую сумму денег и получаете взамен какой-либо товар стоимостью в эту сумму, это не жертва. Фактически вы ничего не отдали, а только обменяли одну форму имущества (деньги) на другую (товар).

Если вы купили свечу и сожгли ее дома, пользуясь ее светом для чтения или просто для освещения, это не жертва.

Если же вы купили свечу в церкви и поставили ее гореть перед какой-либо иконой или святыней – это жертва.

Если вы подали милостыню нищему или опустили деньги в «церковную кружку» на восстановление храма – это жертва.

Жертва – это дар, выражение нашей любви к тому, кому мы этот дар приносим.

И только тогда наша жертва приятна Богу, когда приносится от чистого сердца.

Неважно, какова материальная стоимость этой жертвы.

Когда ребенок дарит своему отцу на день рождения сделанный своими руками рисунок или поделку, это не менее приятно отцу, чем если ребенок подарит ему купленный на мамины деньги дорогой галстук или крем для бритья.

Некоторые пытаются вступать с Богом в «коммерческие отношения». Например, такие: «Господи! Сделай для меня это и это, и я поставлю Тебе в церкви самую толстую свечу!»

Богу не нужны толстые или тонкие свечи. Богу нужны любящие сердца.

Свечи нужны нам, как возможность выражения нашей любви к Богу, как символ нашей горячей молитвы, устремляющейся к Нему подобно пламени свечи, как возможность доказать, что мы способны пожертвовать материальным ради духовного.

Свеча – это как бы проводничок нашей молитвы, усиливающий и направляющий эту молитву к Богу, Божией Матери или кому-либо из святых, к кому вы решили обратиться за помощью.

После того, как вы приобрели свечи, подойдите к лежащей на аналое (тумбочке с наклонной верхней плоскостью) посреди храма иконе «праздника» (изображающей событие или святого, память которого празднуется в этот день), зажгите и поставьте свечу на подсвечник, стоящий перед этой иконой, обратитесь с молитвой к святому, изображенному на ней.

Например: «Святой угодниче Божий Николае (или святая мученице Татиано, святой благоверный княже Александре и другие)! Моли Бога о мне грешном (грешной), да простит мне Господь вся прегрешения моя и святыми твоими молитвами сподобит достигь Царствия Небесного».

Если вы скажете всё то же на русском, а не на церковнославянском языке, то святой, к которому вы обращаетесь, услышит вас ничуть не хуже.

Продолжение следует

*Текст книги и фото предоставлены православным порталом «Азбука веры»:
<https://azbyka.ru/>*

НЕПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Рождественское послание Патриаршего местоблюстителя Сергея, митрополита Московского, 1942 года

Историческое Рождественское послание готовилось в условиях, когда под оккупацией находилась территория, на которой жили более 40% населения Советского Союза, до войны располагались крупные заводы, месторождения и находилось около половины всех посевных площадей СССР. Красная Армия несла значительные потери, экономика страны переходила на военные рельсы. В храмах Русской Православной Церкви шел сбор на нужды фронта, сотни священнослужителей были призваны в действующую армию, около двадцати священников награждены медалями «За оборону Москвы». Будущий Патриарх, митрополит Ленинградский Алексий (Симанский), остался со своей паствой в блокадном городе Ленинграде...

Божиею милостию, Патриарший местоблюститель Святой Православной Русской Церкви смиренный Сергей, митрополит Московский и Коломенский, преосвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам святой нашей Церкви в областях СССР, еще не освобожденных от немецкой оккупации.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастие Святаго Духа да будет с вами!

Поклоняясь лежащему в яслях младенцу Христу, мы поем: «С нами Бог!» Он с нами не только как Творец со Своим созданием. Он Сам стал человеком, одним из нас; называет нас братьями и, как брат, готов болеть нашими болезнями и сострадает нам в немощах наших (Евр. 2, 11–12, 18). Вот почему так светло и радостно мы празднуем Христово Рождество, поздравляя друг друга, делаясь взаимно нашей общей радостью. От имени всем нам родной Матери-Церкви Русской посылаю рождественский привет и вам, возлюбленные о Христе братие и сестры, до сих пор «седающие во тьме и сени смертной» фашистского нашествия. Тяжек фашистский плен, но «с нами Бог!» Потерпите еще немного, уже меньше того, что вы терпели, «и снова свет воссияет на вы» (Ис. 9, 2). Улетит злая саранча, объедающая вашу землю. Сгинут насильники, пришедшие сделать вас на вашей же земле из хозяев своими рабами...

Враги временно оторвали вас от родной страны и похваляются навсегда удержать вас в своих когтях. Но судьбы народов не во власти Гитлера. «Бог судия есть: сего смиряет и сего возносит» (Пс. 74, 8). «Услышим, что речет о нас Бог» (Пс. 84, 9). А Он ощутительно склоняет весы своего правосудия не в пользу фашизма.

Народ наш не думает отказываться от вас. Он не мирится с захватом ваших областей фашистами. Готовый на всякие жертвы ради родины, он не положит оружия, пока не прогонит врага вон. Поэтому и в оккупированных областях враг в общем встречает не покорность и малодушное

прислужничество, а партизанскую войну, которая подтачивает с каждым днем его силы и доставляет ему беспокойства немногим меньше, чем война на фронте.

Участник партизанской войны не только тот, кто с оружием в руках нападает на вражеские отряды. Участник и тот, кто доставляет партизанам хлеб и всё, что им нужно в их полной опасностей жизни; кто скрывает партизан от предателей и немецких шпионов; кто ходит за ранеными и прочее. Помогите Бог и вам внести в общенародное дело всё, что каждому посильно и подручно. Не давайте врагу чувствовать себя хозяином вашей области, жить в ней сыто и безопасно. Пусть и тыл для него не будет лучше фронта, где громит его наша Красная Армия, неуклонно гоня врагов всё ближе и ближе к нашей западной границе. Уже не так далек день, когда вы будете радостно встречать ваших братьев освободителей. Давно ли немцы величались своей непобедимостью. Но прошло полтора года войны, и силы немцев надломлены, а наша доблестная Красная Армия по-прежнему стоит «препоясанная силою» (1 Цар. 2, 4), по-прежнему готова к борьбе, уверенная в своей победе. Воистину «Господь победит за нас!» (Исх. 14, 14).

Мучительна для вас и длинна фашистская ночь, но она «уже проходит; приближается день» (Рим. 13, 12). «У врага оружие уже оскудевает». Еще немного, и «погибнет память его с шумом» (Пс. 9, 7). «С нами Бог. Разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог!» Аминь.

*Патриарший местоблюститель
Сергей, митрополит Московский.
г. Ульяновск. 13 декабря 1942 года*

Поздравляем!

С 30-летием священнической хиротонии клирика Успенского кафедрального собора города Бийска протоиерея **Владимира Ащеулова**, рукоположенного 8 января 1996 года.

С 15-летием священнической хиротонии руководителя отдела культуры иерея **Василия Давыдкина**, рукоположенного 7 января 2011 года. Его же поздравляем и с 35-летием; отец Василий родился 11 января 1991 года.

Всечестные отцы! Святитель Василий Великий учит: «Пастырь должен быть готов в угождение Богу и для общей всех пользы подать каждому не только проповедь слова Божия, но и душу свою, по заповеди Господа (Ин. 15, 13)».

Да укрепит вас, дорогие отцы, Всемогущий Господь в вашем высоком служении и подаст Свою щедрую помощь! Многая Вам и благая лета!

Редакционная коллегия и читатели журнала

СОДЕРЖАНИЕ

Архиерейское служение. Иван Литвинов. Благослови, Господи, начинающийся новый год!.....	3
Новости Патриархии. Владимир Легойда. Мы все давно поверили в Бога	7
Былое. Гаврил Кайбичев. Я – участник и очевидец. <i>Окончание</i>	12
Бессмертный полк. Людмила Нечаева. Наша Лида	17
Письма наших читателей. Лариса Коноплянникова. Как я стала православной	21
Наша история. О чем писали «Томские епархиальные ведомости». Доброму делу помогает Бог.....	24
Символ веры. О Никео-Цареградском Символе веры.....	27
Протоиерей Александр Торик. Воцерковление для начинающих. <i>Продолжение</i>	28
Непридуманные истории. Рождественское послание Патриаршего местоблюстителя Сергия, митрополита Московского, 1942 года	29

На обложке 1: Храм святой мученицы Татианы. Село Новотырышкино Смоленского района. 28 декабря 2025 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 2: Епископ Бийский и Белокурихинский Серафим на епархиальной Рождественской елке. Молодежный центр «Родина». Город Бийск. 9 января 2026 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 3: Рождественский вертеп на территории Пантелеимоновского собора. Город Белокуриха. 10 января 2026 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 4: «Спешим в храм на Рождество Христово». Фрагмент рисунка. Олег Ярков. Изостудия «Светлячки». АРОО Центр защиты материнства и детства «Дом матери». Город Бийск.

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 331 от 15 сентября 2021 г.

Журнал «Бийские епархиальные ведомости» №1 (74) (январь) 2026. Дата выхода номера: 15 февраля 2026 года. Тираж 999 экз. Цена договорная.
Учредитель – Бийская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
Главный редактор – Преподосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский.
Редакционная коллегия:
Исполнительный редактор – Иван Литвинов, иерей Георгий Степанищев, руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Павел Коваленко, кандидат исторических наук, директор Музея истории Алтайской духовной миссии.
Компьютерная верстка – Константин Шипулин.
Корректор – Татьяна Сизинцева.

Адрес редакции:
659300, Алтайский край, г. Бийск, ул. Советская, 13, тел. 8(3854)30-26-58.
Эл. почта: biysk.eparhia-sinfo@mail.ru
Издатель – Отдел Бийской епархии по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.
Отпечатано – РОАК ОООП «ОЛС» 659333, Алтайский край, г. Бийск, пер. Муромцевский, 2. Редакция может не разделять точку зрения авторов публикуемых материалов, не дает гарантии опубликования присылаемых материалов, не рецензирует и не возвращает их.
Уважаемые читатели!
Убедительно просим вас не использовать настоящее издание для хозяйственных целей.

